

Предисловие к публикации

Избранные места из дневников Ромэна Гафановича Назирова, посвященные жизни и творчеству Владимира Набокова, могут быть интересны с разных сторон. Прежде всего это, разумеется, убедительное свидетельство мозаичного разнообразия интересов молодого ученого; его безудержного стремления жадно впитывать культурную информацию (в публикуемом случае эта жадность подпитывается любопытством к запретному (литературе с «других берегов» в целом и к сенсационной книге, которую слишком многие сочли непристойной). С другой стороны, посвященные Набокову фрагменты назировских дневников любопытны как явление набоковианы: они и эскиз набоковедческих штудий, где пересказ (или — переоткрытие) общих мест раннеэмигрантского набоковедения соседствует с оригинальными умозаключениями), — и отражение вполне типического для советского (и постсоветского) интеллигента восприятия набоковского феномена. Главным образом это восприятие вычитывается из тональности назировских записей о Набокове: здесь слышатся назидательность, ноты презрения и плохо скрываемый восторг.

Первый блок записей относится к 1959 году, когда Назиров не читал еще главного набоковского текста — романа «Лолита» и, по всей видимости, компилирует вторичную информацию из литературно-критических источников. Второй — к 1964 году; важнейшее здесь, разумеется, — оценка уже прочитанной «Лолиты».

Л. А. Каракуц-Бородина
Башкирский государственный университет